

Сладости из сада Хучунь считались самыми вкусными в области Линь, и, естественно, их цена была соответствующей.

Маленькая коробочка слоек с красными бобами стоила целых два лян серебра. Карманные деньги Юнь Хуаня не падали с неба, каждый месяц он получал определённую сумму, поэтому он явно не мог позволить себе покупать такие дорогие сладости каждый день.

Молодые господа в княжеской усадьбе тоже не могли тратить деньги без разбора, по крайней мере, у Юнь Хуаня не было на это средств.

Княгиня больше всех заботилась о Юнь Хуане и иногда приказывала приносить ему сладости из этой кондитерской.

Если посчитать, Юнь Хуань уже давно не пробовал их слоек с красными бобами.

Он съел половину коробки, а оставшаяся часть всё ещё лежала внутри.

Юнь Хуань ждал наступления темноты, чтобы пойти проведать Лянь Фэна.

Они, наверное, могли считаться друзьями... Юнь Хуань думал, что это не просто его одностороннее желание.

Княгиня относилась к нему очень хорошо, но долгое время, проведённое в княжеской усадьбе, всё же вызывало у него чувство одиночества. Юнь Хуань хотел подружиться с Лянь Фэном, чтобы вместе есть, делиться своими переживаниями и так далее.

Возможно, ближе к вечеру его начало клонить в сон, и он ненадолго задремал.

Что касается задания княгини переписать «Дао Дэ Цзин», Юнь Хуань уже давно забыл о нём, и даже если бы он вспомнил, то ни за что не стал бы этим заниматься.

Дань Чжу, увидев, что Юнь Хуань съел так много слоек с красными бобами, подошёл и спросил:

— Молодой господин, вы будете ужинать?

Юнь Хуань открыл глаза.

Ужин, конечно, нужно было съесть. Он мог съесть многое.

Это тело часто чувствовало себя вялым, и Юнь Хуань иногда удивлялся, почему, несмотря на то что он ест так много, он всё равно часто ощущает голод и всегда испытывает сильный интерес к еде.

Когда он не наедался, у него даже возникало чувство головокружения, но это было не то головокружение, которое возникает при низком уровне сахара в крови, а скорее ощущение, что продолжительность жизни этого тела недостаточна для поддержания его активности.

Если подумать, его душа не принадлежала этой эпохе. Душа давно должна была отправиться в загробный мир для перерождения, а это тело должно было уже быть похороненным.

...

— Ешь, если хочешь! Только один раз в день, а если не будешь есть, я заберу и отдам другим!

Слуга поднял с земли грязный лоток с едой, внутри которого лежал полуготовый варёный батат, несколько липких листьев капусты и чёрная, твёрдая лепёшка.

На самом деле такая еда для них, преступников, считалась довольно хорошей, по крайней мере, в прошлой жизни она была лучше. Потому что чаще всего приносили только одну замёрзшую лепёшку из чёрной муки с потрескавшейся корочкой.

Князь Линь, хотя и взял их под свою опеку у наместника, явно не заботился об их жизни и смерти, даже надеялся, что они умрут поскорее. То, что он давал им хоть какую-то еду, уже считалось великодушием.

Лянь Фэн холодно окинул взглядом этого слугу.

Почему-то слуге, убирающему лоток, вдруг стало холодно, как будто на него смотрел какой-то опасный зверь.

Он поспешно поднял голову.

Подняв глаза, он увидел, что мужчина в чёрной одежде не выражал никаких эмоций, оставаясь таким же спокойным, как и раньше.

Может, это ему показалось?

Слуга больше не осмелился ничего сказать, быстро собрал вещи и ушёл, громко хлопнув старой тяжёлой деревянной дверью.

Летом в сарае с сеном было очень жарко, и он легко мог загореться, но зимой это было идеальное место, чтобы укрыться от ветра и холода.

Два тeneвых стража выпрыгнули через окно.

Окно в сарае было маленьким, а сверху свисала соломенная циновка, служившая занавеской, что выглядело очень просто.

Те, кто был обучен быть тeneвыми стражами при Лянь Фэне, конечно, происходили из знатных семей.

Два стража, увидев обстановку в сарае, не осмелились высказать ни слова недовольства.

С пяти лет назад характер Лянь Фэна внезапно изменился, и люди вокруг него не могли понять его настроение и мысли, не осмеливаясь подвергать сомнению его приказы и только выполняя их.

Пять лет назад он был другим.

Тогда, хотя он и был проницательным, он вызывал только уважение и почтение, но не страх.

В то время от Лянь Фэна исходил дух молодого генерала, полного энтузиазма, а не нынешняя мрачная холодность, и даже если его руки были в крови, на его лице не было никаких эмоций.

Для них теперь Лянь Фэн был не просто капризным императором, а скорее жестоким и безжалостным демоном.

За короткое время сарай был приведён в порядок, беспорядочно разбросанная солома была

аккуратно сложена в гору, а рядом с этой горой стражи постелили самое сухое сено, чтобы Лянь Фэн мог отдохнуть.

Эти два стража выполняли множество заданий: тайно выясняли, кто из чиновников недоволен Лянь Фэном, убивали военачальников, которых он опасался, передавали важные письма... Но сегодня они впервые занимались тем, что стелили сено для Лянь Фэна.

Такие мастера, как они, один на миллион, и ни один хозяин не стал бы использовать их для таких мелочей.

Лянь Фэн, сидя рядом, углём отметил несколько докладов и передал их стражам. В последнее время Лянь Фэн использовал самые странные вещи вместо красной кисти для пометок на важных документах, и стражи уже привыкли к этому.

Лянь Фэн собирался отдать им несколько указаний, когда снаружи послышались шаги.

Поскольку сарай был сделан из глиняных стен и деревянной двери, звукоизоляция была отличной, и внутри практически ничего не было слышно, только настоящие мастера могли уловить шаги.

Два стража тоже быстро услышали их, но из-за того что окно было маленьким и находилось далеко, они, получив доклады, быстро взобрались на крышу.

Дверь скрипнула, и её открыли.

Юнь Хуань заглянул внутрь. Он немного запутался и забыл, в каком сарае живёт Лянь Фэн, поэтому заглядывал в каждый по очереди.

Увидев Лянь Фэна, Юнь Хуань облегчённо вздохнул:

— Лянь Фэн, можно мне войти?

Два стража на крыше переглянулись. Они прожили больше двадцати лет и впервые видели, чтобы кто-то называл Лянь Фэна по имени.

Лянь Фэн кивнул:

— Входи.

Юнь Хуань был одет в красную лисью накидку, а под ней — в светло-фиолетовый халат. Поскольку встреча с Лянь Фэном не требовала соблюдения строгих правил, Юнь Хуань не надел тяжёлый головной убор, а просто завязал свои тёмные волосы светло-фиолетовой лентой. Его лицо было словно из нефрита, губы — алые, а осанка — стройная, как бамбук. Он стоял здесь, совершенно не вписываясь в эту простую обстановку.

Глаза Юнь Хуаня загорелись:

— У тебя в комнате есть масляная лампа, они оставили её тебе? Я тоже принёс фонарь.

На улице уже давно стемнело, Юнь Хуань пришёл под покровом ночи, сказав людям во дворе, что идёт к княгине.

Лянь Фэн кивнул, взял фонарь у Юнь Хуаня и повесил его подальше от сена.

Юнь Хуань достал из-под накидки коробку со слойками с красными бобами и принёс с собой флягу с водой:

— Лянь Фэн, ты ведь не ел вечером? Эти слойки с красными бобами очень вкусные, они отличаются от утреннего пирога с красными бобами.

Он открыл коробку, внутри которой оставалось восемь кусочков слоек. Золотистая корочка была посыпана кунжутом, а нежная паста из красных бобов выглядывала из хрустящей оболочки. Сладкий аромат мгновенно наполнил всё вокруг.

Сладости из сада Хучунь стоили своих денег. Они были не только красиво упакованы, но и оставляли приятное послевкусие, которое надолго запоминалось.

Лянь Фэн знал, что Юнь Хуань больше всего любил сладости из этой кондитерской.

Стражи на крыше всё время искали возможность незаметно уйти. Они уже поняли, что этот молодой господин не умел боевых искусств, и если они будут действовать быстро, то смогут уйти незамеченными.

Только вот... они никак не ожидали, что Его Высочество Наследный принц будет есть еду, предложенную кем-то другим.

Ведь подозрительность наследного принца была необычайно высокой.

Юнь Хуань съел последние два кусочка, открыл флягу и сделал глоток воды, а затем протянул её Лянь Фэну:

— Хочешь попить воды?

Лянь Фэн вытер уголок рта Юнь Хуаня и взял флягу.

Два стража не могли поверить, что человек, совершающий такие действия, был их безжалостным наследным принцем.

Воспользовавшись моментом, они тихо подошли к окну и один за другим выпрыгнули наружу.

Юнь Хуань услышал какой-то звук и посмотрел в сторону окна:

— Что это за звук?

— Кот.

Только теперь Юнь Хуань смог осмотреть жилище Лянь Фэна. Хоть оно и было простым, но внутри всё было очень чисто, а постель из сена выглядела мягкой.

Юнь Хуань ещё никогда не спал на сене.

Он с любопытством лёг на него:

— Ты, когда спишь, накрываешься сеном?

Здесь не было одеяла, и Юнь Хуань предполагал, что Лянь Фэн использует сено вместо него.

<http://bllate.org/book/16217/1456337>